

Лесков Николай Семенович

Великосветский раскол
Лорд Редсток и его последователи

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Семенович Л.**
Великосветский раскол: Лорд Редсток и его последователи / Лесков Николай Семенович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 399 с.

ISBN 978-5-519-93306-3

ISBN 978-5-519-93306-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рые-же говорили о немъ много и громко и притомъ съ большимъ усердіемъ. Особенно одинъ еженедѣльный журналъ посвятилъ Редстоку такъ много вниманія, что значеніе этого человѣка сразу возвысилось: на него было указано, какъ на опаснаго врага церкви, котораго нельзя болѣе терпѣть въ Россіи, и вслѣдъ за тѣмъ этотъ англійскій проповѣдникъ дѣйствительно выѣхалъ, впрочемъ, кажется, по собственному его желанію. Однако, говоря по истинѣ, у насъ до сихъ поръ о Редстокѣ не сказано ничего обстоятельнаго, и столь сурово порицаемое его поведеніе и ученіе остаются почти неизвѣстными, что и составляетъ на нашъ взглядъ большое неудобство. Изданіе, которое развило свою наблюдательность за этимъ иностранцемъ до весьма замѣчательныхъ размѣровъ, втеченіи трехъ зимъ ретиво выслѣживало, гдѣ обращался Редстокъ, и всюду слало ему рѣзкія уко-

ризы за совращеніе нашихъ великосвѣтскихъ людей изъ православія въ свой особенный, редстоковскій) расколъ или ересь; но о самой этой ереси, о ея существѣ и задачахъ это наблюдательное изданіе ничего не открыло. Потомъ появился и, кажется, очень быстро разошелся тенденціозный романъ, самое названіе котораго, по всеобщему ожиданію, обѣщало памфлетъ на лорда Редстока; но и эти ожиданія опять не оправдались: они послужили только къ выгодамъ издателя, содѣйствуя быстрой распродажѣ его книги, но вѣрнаго понятія о Редстока обществу не дали. Описанный тамъ лордъ-апостоль даже не похожъ на лорда Редстока. По крайней мѣрѣ никто изъ знающихъ лорда Редстока не нашелъ никакого сходства съ нимъ въ томъ лордѣ-апостолѣ, который изображенъ былъ въ романѣ. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, произведеніе это не выдерживаетъ

никакого сравненія съ извѣстнымъ „пансальвиномъ или княземъ тьмы“, который былъ памфлетомъ на Потемкина, и потому тотъ, кто пожелаетъ узнать, что такое лордъ Редстокъ, напрасно будетъ обращаться къ вышеупомянутому роману. А между тѣмъ этотъ романъ до сихъ поръ считается нѣкоторыми едва-ли не за самое обстоятельное сказаніе о проповѣдникѣ, который все настойчивѣе и аккуратнѣе появляется къ намъ каждую зиму, утѣшаетъ однихъ, приводя этимъ въ ярость другихъ, и вообще періодически мутитъ тутъ нашъ сонъ и дрему и снова уѣзжаетъ, оставаясь неразгаданнымъ сфинксомъ. Кто-же онъ такой всаправду и чего его безпокойному духу хочется отъ нашего благоденственнаго покоя? Этотъ вопросъ давно слышится съ разныхъ сторонъ и на него, мнѣ кажется, нуженъ какой-нибудь обстоятельный отвѣтъ. Дѣло въ послѣднее время доведено нашею печатью до

того, что этого нельзя больше оставлять въ тѣни: хищный волкъ пролѣзъ въ нашу овчарню и рыщетъ по ней, грозя расхитить и распудить самыхъ тонкорунныхъ овецъ. Тотъ гражданскій журналъ, который требовалъ высылки Редстока за-границу, уже смѣло бросилъ самыя суровыя укоризны нашимъ іерархамъ за ихъ будто-бы неумѣстную толерантность къ этому „непризванному апостолу“. Конечно, онъ не могъ этого сдѣлать безъ основательныхъ и сильныхъ побужденій. Въ обществѣ пошли странные толки. Что-же это: нѣтъ-ли уже и впрямь у насъ поваго Поцѣя и Мелетія Смотрицкаго, нѣтъ-ли измѣны въ церкви? И обстоятельства давали пищу этимъ толкамъ: такъ въ это самое время одинъ весьма почтенный церковно-общественный журналъ (Церковно-Общественный Вѣстникъ), въ отпоръ сѣтованіямъ о терпимости къ Редстоку и настойчивому требованію его высылки

изъ Россіи, назвалъ эти выходки „фарисействомъ“ и указывалъ зло не въ проповѣди л. Редстока, а въ нѣкоторыхъ иныхъ явленіяхъ церковно-общественной жизни, которыхъ я въ этомъ очеркѣ касаться не буду. Такимъ образомъ на глазахъ общества произошла чрезвычайная странность: откуда-бы, казалось, можно было ожидать снисходительной терпимости, оттуда были брошены перуны, не только въ заѣзжаго гостя, но и въ своихъ іерарховъ, а гдѣ можно-бы надѣяться встрѣтить суровый ригоризмъ, тамъ къ дѣлу отнеслись необыкновенно мягко и снисходительно,—просто сказать, повторяя ходячую фразу — „заступились за Редстока“... Все это было для однихъ безуміе, для другихъ-же претыканіе и соблазнъ, а дѣло этимъ все-таки ни мало не выяснилось, но, напротивъ, еще больше запуталось: міряне вопіють противъ еретика, что онъ „разоряетъ церковь“, а специалисты

въ церковныхъ дѣлахъ не внимлютъ этому, и какъ-бы имѣя очи не видятъ и имѣя уши не слышатъ... Кто-же не соблазнится о семъ?.. И дѣйствительно многіе соблазнились, но, впрочемъ, кажется, на первый разъ довольно слегка: стоило лорду уѣхать, какъ все успокоилось,—словно посѣянной имъ ереси нѣтъ слѣда,—все опять стало на мѣстѣ и процвѣтаетъ въ „богоучрежденномъ порядкѣ“. Но вотъ земля свершила свой путь: нивы полей созрѣли и убраны въ житницы; поселяне достаютъ изъ-подъ законченныхъ застрѣхъ свѣтцы и берутся за веретено да за кочедыкъ, а культурные горожане возвращаются изъ своихъ лѣтнихъ странствій; въ Петербургѣ снова въ сборѣ „весь тоалетъ“, и его праздный, скучающій и самъ себѣ надоѣвшій „свѣтъ“, снова выпишетъ (и выпишетъ) своего расколоучителя. Снова пойдутъ восторги умиленія у однихъ и полетѣтся свирѣпая и безтолковая брань отъ

другихъ. Опять мы будемъ читать іереміады о равнодушїи іерарховъ и опять встревоженные этимъ простодушные люди всполошатся о „церковной измѣнѣ“.

Не довольно-ли уже всего этого, и не пора-ли въ этой странной игрѣ вскрыть карты?

Весьма пора; это надо начать съ того, съ чего, впрочемъ, должны-бы были начать противники Редстока и обвинители русскихъ іерарховъ въ равнодушїи и потворствѣ еретику: надо обличить смутьяна и открыть измѣну. Прежде всего надо вывести Редстока на чистую воду; надо показать его, каковъ онъ есть, съ его жизнью и проповѣдью. Пусть онъ явится на судъ общественнаго мнѣнія, и пусть тогда гласъ Божій — гласъ народа, скажетъ: что достойтъ намъ съ нимъ сдѣлать и основательны-ли тѣ болѣе чѣмъ смѣлые укоры, которые были брошены нашимъ іерархамъ и до сихъ поръ оста-

ются въ ухѣ тѣхъ, кто ихъ слышалъ.

Мы попытаемся въ этихъ цѣляхъ представить общественному вниманію нѣкоторыя не безъ труда добытыя нами свѣденія о лордѣ Редстокѣ, его ученіи и проповѣди. Свѣденія эти не особенно точны и весьма неполны, но все-таки, я надѣюсь, они дадутъ нѣкоторую возможность составить о немъ довольно правильное понятіе.

II.

Родъ лордовъ Редстоукъ происходитъ изъ Ирландіи, но эта фамилія давно оставила Ирландію и переселилась въ Англію. Отецъ нынѣшняго проповѣдника жилъ уже безвыѣздно въ Англіи и здѣсь же женился на дѣвицѣ изъ очень хорошей фамиліи. Онъ самъ велъ жизнь свѣтскую и ничѣмъ особеннымъ не отличался. У этихъ супруговъ былъ одинъ сынъ—нынѣшній проповѣдникъ Гренвиль Вальдигревъ, и двѣ дочери. Старшая изъ нихъ замужемъ за весьма богатымъ лордомъ Б. въ Норичѣ, а другая не пошла замужъ и осталась въ дѣвицахъ. При жизни старшаго лорда, супруга его и мать нынѣшняго проповѣдника вращалась въ кругу такъ пазываемаго „высшаго

общества“, къ которому, впрочемъ, никогда никакихъ симпатій не чувствовала, и поддерживала свѣтскія отношенія единственно изъ покорности волѣ мужа. Свѣтская жизнь ее не удовлетворяла и она искала пищи для духа въ благочестіи и благотвореніяхъ. Насколько могла, она занималась благотворительностью, разумѣется, какъ свѣтская дама; но облегчая по мѣрѣ возможности матеріальныя нужды бѣдняковъ, она имѣла въ виду и ихъ нравственныя страданія: это развило въ ней стремленіе не только помочь человѣку въ его временной нуждѣ, но и дать ему духовное возрожденіе. Съ этихъ поръ самая изнурительная пустота свѣтской жизни ей стала сноснѣе. Обратясь къ этому дѣлу сначала можетъ быть какъ къ средству уйдти отъ окружающей ее свѣтской среды, она потомъ искренно полюбила эту дѣятельность и привязалась къ ней страстно. По смерти мужа, разрѣшившей ее отъ извѣстной доли обяза-